

Европейский Союз на Западных Балканах: Только вместе

Пал Дунай

Академия ОБСЕ в Бишкеке, <https://www.osce-academy.net>

Аннотация: Европейский Союз в 2003 году обещал странам-правопреемницам бывшей Югославии и Албании членство в ЕС, но за 22 года только Словения и Хорватия вступили в ЕС, в 2004 и 2013 годах, соответственно. Евросоюз и государства Западных Балкан обвиняют в медленном процессе расширения друг друга. Повестка дня ЕС отягощена многими другими проблемами и движется от «кризиса к кризису» (еврозоны, миграция, внутренние разногласия, недостаточная приверженность европейской обороне). Кажется, у него никогда не будет времени для Западных Балкан, этого географического эксклава Европейского Союза. Будучи ведущим торговым партнёром и инвестором региона, Евросоюз не чувствует острой необходимости связывать эти государства узами членства. Он не видит серьёзной проблемы и в ползучем проникновении других игроков (Китай, Россия, Турция, страны Персидского залива). В ЕС считают, что Западные Балканы достигли как минимум негативного мира и, таким образом, достаточно стабильны. Государства Западных Балкан с их довольно медленным развитием, отступлением демократии (Сербия), сепаратизмом (Босния и Герцеговина), высоким уровнем коррупции (Сербия), нестабильностью власти (Северная Македония), инакомыслием общества и неполным международным признанием (Косово) сами дают Евросоюзу удобные оправдания. Однако Евросоюз и сам не хочет повторения прошлых ошибок – интеграции государств, которые обещают всё в процессе вступления, но делают очень мало после, тем самым подрывая единство. Такие страны наносят серьёзный ущерб процессу расширения, даже если они громко заявляют о своей поддержке этого процесса.

Ключевые слова: парадигма обусловленности социализации, Европейский Союз, расширение ЕС, Западные Балканы.

Вступление

Европейский Союз присутствует на Балканах с 1990-х годов и особенно заметен на территории бывшей Югославии и Албании с конца XX века. Сразу отметим проблему терминологии. Западные Балканы включают шесть государств: Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово, Черногорию, Северную Македонию и Сербию. Словения и Хорватия являются членами ЕС с 2004 и 2013 гг., а НАТО – с 2004 и 2007 гг., соответственно, и не отнесены здесь к Западным Балканам, хоть и являются странами-правопреемницами бывшей Югославии. На протяжении всей статьи автор различает эти две категории.

Существуют разные аспекты присутствия ЕС в этой части мира. Одна из стран, граничащих с этим регионом – Греция – входит ЕС с 1981 года. С окончанием конфликта между Востоком и Западом Юго-Восточная Европа могла бы стать логичным продолжением ЕС. Однако по ряду причин этот регион не получил должного внимания ЕС. Войны и нестабильность в бывшей Югославии в 1990-х гг. были основной причиной, которая запятнала репутацию этого региона далеко за его пределами. Во-вторых, две бывших страны-участницы Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), Болгария и Румыния, были беднее, консервативнее и политически пассивнее Чехословакии, Венгрии и Польши. В-третьих, ЕС уделял гораздо больше внимания Восточной и Центральной Европе, чем Юго-Восточной, отчасти из-за ведущей роли Германии в делах ЕС и её географической близости к этим трём (позже четырём) странам. По этим причинам Юго-Восточная Европа несколько отставала от Восточной и Центральной Европы в повестке ЕС. Тем не менее Болгария и Румыния вступили в ЕС в 2007 году, меньше чем через три года после крупного расширения ЕС в Восточной и Центральной Европе.

В этой статье мы покажем исторические зигзаги в отношениях между Евросоюзом и Западными Балканами, политические и экономические основы будущего взаимодействия, позиции различных субъектов с обеих сторон – Европейского Союза и государств Западных Балкан, – а также изменения в общественном мнении.

Постепенный процесс и его этапы

Прорыв в отношениях ЕС с Западными Балканами произошёл в июне 2003 года, когда на саммите ЕС и Западных Балкан в Салониках было дано несколько расплывчатое, но твердое обещание: «Будущее Балкан – в Европейском Союзе».¹ Разъяснения не оставили сомнений в том, что страны-участницы имели в виду перспективу членства. Это была наивысшая точка ожиданий расширения на Западных Балканах.

¹ “EU-Western Balkans Summit, Thessaloniki, 21 June 2003, Declaration,” C/03/163 10229/03 (Presse 163), point 2, June 21, 2003, по состоянию на 7 февраля 2024, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/pres_03_163/PRES_03_163_EN.pdf.

На момент принятия документа Словения уже завершила переговоры о вступлении, а заявку Хорватии рассматривала Еврокомиссия. После принятия в Салониках решения Албания и четыре государства бывшей Югославии, включая Хорватию, стали потенциальными кандидатами на членство в ЕС. Два субъекта в тот момент не соответствовали требованиям: Косово, которое ещё не объявило о своей независимости (это произошло в феврале 2008 года), и Черногория, которая всё ещё была частью «остатков» Югославии (*Rest-Jugoslawien* – этот немецкий технический термин широко использовали на международном уровне) вплоть до референдума 2006 года, на котором она выбрала независимость.

Салоникская декларация породила большие ожидания и надежды на быстрый и гладкий путь к членству. Несмотря на такие большие надежды, за 21 год ни одна страна-правопреемница бывшей Югославии, а также Албания так и не присоединились к Европейскому Союзу.

Если 20 лет – большой срок в политике, то возникает вопрос: почему расширение ЕС застопорилось так надолго? Каковы причины и последствия этой тупиковой ситуации? Какие аргументы выдвигают Европейский Союз и страны-кандидаты Западных Балкан, чтобы оправдать свою позицию и добиться изменений ради расширения на Западных Балканах? Продемонстрировали ли государства Западных Балкан готовность к членству, включая конкретные шаги по трансформации своих политических систем и усилия ради соответствия стандартам ЕС по широкому кругу вопросов, или же они просто находят оправдания для Евросоюза, чтобы не заканчивать процесс расширения?

Если пристально посмотреть на исторический процесс, то медленное движение – если не полный тупик – в отношениях ЕС и Западных Балкан можно объяснить рядом факторов. Некоторые из них создал Евросоюз, некоторые – страны Западных Балкан, некоторые – глобальные события, которые затрагивают одну или обе стороны. Многие считают, что развитие Евросоюза затормозилось, когда в Европу в 2008 году пришел мировой финансовый кризис, а за ним последовал ряд новых проблем, включая кризис еврозоны, Brexit, COVID-19, вызов российской агрессии против Украины и меры реагирования, которые должен был выработать Евросоюз. Следует признать, что ни одно политическое образование, будь то государство или международная организация, не может одновременно справляться с неограниченным количеством проблем. Оно должно расставлять приоритеты и соответствующим образом распределять человеческие и финансовые ресурсы. Другие вопросы становятся не приоритетными или временно отходят на второй план.

По мнению автора, этот список проблем не полон. Отклонение так называемого Конституционного договора двумя странами-основателями ЕС в

2005 году,² безусловно, входит в их число и тоже повлияло на дальнейшее расширение уже через год после большого расширения Евросоюза на восток в 2004 году. Франция рассматривала возможность референдума о дальнейшем расширении, а голландские избиратели были обеспокоены возможным вступлением Турции. Несмотря на то, что французы голосовали против Конституционного договора по причинам, лишь отчасти связанным с делами ЕС,³ это показало, что многие граждане ЕС не готовы поддержать дальнейшее быстрое расширение организации.

Стоит задаться вопросом, сберёг ли Евросоюз амбиции расширения, или же они рассеялись. Евросоюз сохраняет политику открытых дверей, основанную на условиях, то есть государства, соответствующие критериям вступления, изложенным ещё в Копенгагене в июне 1993 года, могут присоединиться к нему. Но поскольку эти условия сформулированы лаконично, их можно толковать по-разному. Это касается всех условий, включая требование к самому ЕС: его «способность принимать новых членов, сохраняя при этом импульс европейской интеграции».⁴

Мы даже не говорим о том, что из-за объёма общего законодательства ни одно государство не может полностью выполнить все требования. Это оставляет свободу действий тем, кто принимает решения о различных этапах расширения, будь то европейские институты или страны-участницы. Поэтому важно поддерживать решимость ЕС, основанную на общей политической воле стран-участниц.

Не добавило оптимизма и заявление тогдашнего главы Еврокомиссии Жана-Клода Юнкера в Европарламенте в 2014 году:

В ближайшие пять лет к Евросоюзу не присоединится ни один новый член. При нынешнем положении дел нелегко, чтобы какая-либо из стран-кандидатов, с которыми мы сейчас ведём переговоры, смогла бы до мельчайших деталей соответствовать всем критериям членства к 2019 году. Однако переговоры будут продолжены, и другим европейским нациям и странам нужна надёжная и честная европейская перспектива. Это особенно касается Западных Балкан.⁵

² Sara Binzer Hobolt and Sylvain Brouard, "Contesting the European Union? Why the Dutch and the French Rejected the European Constitution," *Political Research Quarterly* 64, no. 2 (June 2011): 309-322, <https://doi.org/10.1177/1065912909355713>.

³ Глубокий анализ отклонения Конституционного договора Францией см. в Bruno Jérôme and Nicolas G. Vaillant, "The French Rejection of the European Constitution: An Empirical Analysis," *European Journal of Political Economy* 21, no. 4 (2005): 1085-1092, <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2005.09.005>.

⁴ "European Council in Copenhagen, 21–22 June 1993, Conclusions of the Presidency: 7. Relations with the Countries of Central and Eastern Europe," по состоянию на 25 февраля 2024, https://www.europarl.europa.eu/enlargement/ec/cop_en.htm, <https://www.consilium.europa.eu/media/21225/72921.pdf>.

⁵ Jean-Claude Juncker, "A New Start for Europe: Opening Statement in the European Parliament Plenary Session," Strasbourg, July 15, 2014, по состоянию на 23 февраля 2024, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_14_567.

Если Еврокомиссия при Юнкере и выполнила какое-то из своих обещаний за пять лет его пребывания у руля (2014–2019), то это именно оно – во вред процессу расширения, поскольку Еврокомиссия и страны-участницы сделали этот вопрос не приоритетным для ЕС. Хотя некоторая вербальная переоценка имела место, лишь в 2017 году Юнкер заявил в докладе о положении в ЕС:

Если мы хотим большей стабильности по соседству, мы должны также поддерживать надёжную перспективу расширения для Западных Балкан. Очевидно, что дальнейшего расширения в течение срока полномочий этой Комиссии и этого Парламента не будет. Ни один кандидат не готов. Но после этого число членов Европейского Союза превысит 27. Для всех кандидатов на вступление верховенство права, суды и основные права являются главным приоритетом переговоров.⁶

Это почти наверняка было сказано в рамках подготовки к более глубокой переоценке в 2018 году, когда Евросоюз пришел к выводу, что Черногория и Сербия могут быть готовы к членству к 2025 году.⁷ В течение срока полномочий Еврокомиссии в 2019–2024 гг. аналогичные речи её главы Урсулы фон дер Ляйен были сосредоточены на других приоритетах. Комментарии по Западным Балканам можно назвать очень краткими и пустыми.⁸ Очевидно, что двусмысленное обязательство расширения не будет реализовано в ближайшее время, и давняя нерешительная политика ЕС продолжается.

Показатели «новых» членов: ожидания от претендентов

В контексте расширения ЕС на Западные Балканы нечасто обсуждают действия стран-участниц, присоединившихся после 2004 года. Некоторые ста-

⁶ “President Jean-Claude Juncker’s State of the Union Address 2017,” European Commission, Brussels, September 13, 2017, по состоянию на 21 февраля 2024, 22-23, <https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/attachment/854659/EN-FR-DE-Speech.pdf>.

⁷ “Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, and the Committee of the Regions: A Credible Enlargement Perspective for and Enhanced EU Engagement with the Western Balkans,” Strasbourg, June 2, 2018, COM (2018) 65 final, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52018DC0065>.

⁸ В 2022 году глава Еврокомиссии фон дер Ляйен заявила: «Итак, я хочу, чтобы народы Западных Балкан, Украины, Молдовы и Грузии знали: вы — часть нашей семьи, ваше будущее в нашем Союзе, и наш Союз не будет полным без вас!». См. “2022 State of the Union Address by President von der Leyen: A Union that Stands Strong Together,” European Commission, September 14, 2022, по состоянию на 16 февраля 2024, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_22_5493. В 2023 г. глава Еврокомиссии заявила: “Будущее Западных Балкан — в нашем Союзе”. “2023 State of the Union Address by President von der Leyen: Answering the Call of History,” European Commission, September 13, 2023, по состоянию на 16 февраля 2024, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_4426. Особенно интригует, что это предложение стоит между предложениями об Украине и Молдове, почти как в 2022 году.

рые и новые члены по понятным причинам разочарованы результатами деятельности некоторых новых членов, особенно выполнением ими политических условий. Периодически выделялась в этом отношении Венгрия, за ней следовали Польша и Словения. Однако Европейский Союз никогда официально не поднимал этот вопрос. Со временем некоторые новые члены постепенно стали меньше выполнять обязательства, взятые в процессе вступления и официально принятые при вступлении. Более того, некоторые из этих государств стремятся лишь извлечь выгоду из членства, в частности, получив доступ к различным фондам ЕС, но не проявляя солидарности с большинством стран-участниц, ссылаясь на государственный суверенитет.

Поскольку ни одна страна-участница не может быть исключена из Европейского Союза, понятно, что ЕС проявляет крайнюю осторожность в дальнейшем расширении. Это привело к усилению контроля за любым потенциальным новым членом. Кроме того, важно отметить, что не существует механизма исключения страны-участницы из Евросоюза против её воли. В результате ЕС приходится нянчиться с рядом новых членов, руководство которых вызывает беспокойство у других стран-участниц относительно будущего Союза в свете последних событий.

Кроме того, правило, вводящее серьёзные последствия для страны-участницы за несоблюдение вплоть до приостановки права голоса в Совете ЕС, применяется «консенсусом минус один». Это означает, что все страны-участницы, за исключением той, которой касаются последствия, должны согласиться с санкцией, что делает её малореальной. Государство, сталкивающееся с последствиями, обычно может найти по крайней мере ещё одну страну-участницу, которая возразит против лишения права голоса.⁹ Например, будучи при власти (2015–2023 гг.), правительство партии «Право и справедливость» в Польше обещало такую поддержку Венгрии.¹⁰

Изучая историческую эволюцию государств Западных Балкан за последние 20 лет, становится ясно, что Евросоюзу не пришлось особо стараться, чтобы найти причины или оправдания для остановки процесса расширения. В шести странах политические события были отмечены внезапными изменениями, устойчивыми неблагоприятными тенденциями и острыми проблемами, затрагивающими государства региона.

Анализ ежегодных отчётов ЕС за эти годы даёт систематическую и беспристрастную оценку деятельности кандидатов.¹¹ Этот анализ всеобъем-

⁹ См. "Consolidated Version of the Treaty on European Union," Article 7, point 2, *Official Journal of the European Union*, October 26, 2012, C326/20, 2024, https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2bf140bf-a3f8-4ab2-b506-fd71826e6da6.0023.02/DOC_1&format=PDF.

¹⁰ Andrew Rettman, "Poland to Veto EU Sanctions on Hungary," *EUobserver*, September 13, 2018, по состоянию на 12 марта 2024, <https://euobserver.com/rule-of-law/142825>.

¹¹ Вместо длинного перечня ежегодных отчётов для шести государств, я обращаю внимание на два официальных документа Комиссии ЕС, которые дают прекрас-

лющ и динамично указывает на плюсы и минусы по сравнению с предыдущими годами. Общий акцент делается на критериях, которые замедлят, если не полностью остановят, вступление страны-кандидата в Евросоюз и постепенное углубление её интеграции после этого. Эти критерии чаще всего касаются дееспособности власти, коррупции, независимости судов и прав человека, при особом внимании к свободе СМИ. Выводы этих отчётов обычно указывают на умеренную подготовку или прогресс, дипломатично содержа двусмысленность. В отчётах редко прямо говорится о полном «отсутствии прогресса».¹²

Похоже, в более сильном импульсе нет необходимости, поскольку расширение далеко не неизбежно. Даже в случае Черногории, которая в настоящее время лидирует, временно закрыты лишь четыре главы. В годы интенсивного расширения в конце 1990-х – начале 2000-х годов Евросоюз сосредотачивался на условиях до вступления, заставляя страны-кандидаты заранее выполнить как можно больше условий, но с тех пор ситуация изменилась. За несколько лет произошёл переход от условий до вступления к условиям после вступления, чтобы заставить новые члены придерживаться своих обязательств после присоединения.

Изменения начались с Болгарии (коррупция) и Румынии (независимость судов) и затем перешли на Венгрию (широкий круг вопросов, включая права мигрантов, права сексуальных меньшинств, независимость судов и коррупцию), Польшу (независимость судов) и Словению (СМИ). Совсем недавно бывший министр иностранных дел Испании Ана Паласио подвела итоги следующим образом:

Венгрия неоднократно конфликтовала с ЕС из-за *антидемократической политики*, проводимой её премьер-министром Виктором Орбаном после его возвращения во власть в 2010 году. В Польше правое правительство, подражавшее Орбану, в прошлом году сменила *трёхпартийная коалиция*, приверженная укреплению демократии, но напряжённость сохраняется ... Эта тенденция осложнила принятие решений на уровне ЕС, поскольку национальные интересы часто преобладали над волей

ный обзор по этой теме: “2022 Enlargement Package: European Commission Assesses Reforms in the Western Balkans and Türkiye and Recommends Candidate Status for Bosnia and Herzegovina,” European Commission, Brussels, October 12, 2022, по состоянию на 5 февраля 2024, https://ec.europa.eu/commission/press-corner/detail/%20en/ip_22_6082, и “Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: New Growth Plan for the Western Balkans,” European Commission, Brussels, November 8, 2023, COM(2023) 691 final, https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/system/files/2023-11/COM_2023_691_New%20Growth%20Plan%20Western%20Balkans.pdf.

¹² Jelena Nikolić, “EU Commission Report Shows Serbia Has Not Regressed, Only Stagnated, Says PM,” *Euractiv*, November 9, 2023, по состоянию на 11 марта 2024, www.euractiv.com/section/politics/news/eu-commission-report-shows-serbia-has-not-regressed-only-stagnated-says-pm/.

большинства. Например, Орбан неоднократно блокировал поддержку ЕС Украины и налаживал более тесные *торговые и инвестиционные связи* с Китаем, в то время как другие члены ЕС стремятся уменьшить зависимость от китайского рынка.¹³

Очевидно, что некоторые из этих действий, вызывающих обеспокоенность большинства стран-участниц ЕС, явно нарушали общее законодательство, а в других случаях они противоречили принципам солидарности, проистекающим из членства в ЕС.

Ещё одно изменение, которое в конечном счёте повлияет на страны Западных Балкан – это подход к условиям. Ранее он основывался на управленческом подходе, предполагающем, что страна-участница, не выполняющая какие-то обязательства, делает это «по ошибке», поскольку считается, что она заинтересована в соблюдении правил.¹⁴ В таких случаях ожидалось, что указание на проблему и проведение последующих консультаций помогут её решить. Однако в свете горького опыта с некоторыми новыми членами этот подход уступил место принуждению как главному подходу. Если государство нарушает ценности, принципы и нормы, на основе которых оно присоединилось, применяются и должны быть выполнены условия после присоединения. В Табл. 1 приведены показатели стран-правопреемниц бывшей Югославии и Албании по соблюдению некоторых западных индексов.

Переговоры о присоединении приняли новый оборот во избежание повторения проблем, возникавших с некоторыми предыдущими странами-участницами. Теперь прогресс зависит от «Основного кластера», который включает Главу 23 (Судебная система и основные права) и Главу 24 (Правосудие, свобода и безопасность) и определяет общий темп переговоров.¹⁵ Акцент на этих вопросах ясно показывает, что Еврокомиссия осмыслила горький опыт недавнего прошлого.

Почти все страны-кандидаты Западных Балкан сталкиваются с дополнительными проблемами, которые необходимо решить, чтобы приблизиться к членству в ЕС и в конечном счёте получить его. В Боснии и Герцеговине (БиГ) эти проблемы включают конституционный договор в рамках Дейтонского соглашения, которое служило общим интересам прекращения войны в 1995 году, но вряд ли способно служить интересам народа БиГ в 2023 году. Проблема тут триединая:

¹³ Ana Palacio, “Is Europe Too Big for Further Enlargement,” *Social Europe*, May 24, 2024, <https://www.socialeurope.eu/is-europe-too-big-for-further-enlargement>.

¹⁴ “Enforcement: Frequently Asked Questions,” European Commission, Memo, November 28, 2022, по состоянию на 24 февраля 2024, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/memo_12_12.

¹⁵ Milan Nič et al., “Montenegro’s EU Push: Imminent Opportunities and Challenges,” German Council on Foreign Relations, DGAP Memo No. 3, March 5, 2024, 1, https://dgap.org/system/files/article_pdfs/DGAP-MEMO-03-2024_EN_0.pdf.

Табл. 1. Данные стран-правопреемниц бывшей Югославии и Албании.

	Индекс человеческого развития (2023) ¹⁶	Индекс восприятия коррупции (2023) ¹⁷	Свобода личности (2023) ¹⁸	Индекс демократии EIU (2023) ¹⁹	Индекс паспорта Henley (февр. 2024) ²⁰
Албания	74	98-103	49	66 (FD)	123
БиГ	80	108-114	61	94 (HR)	123
Хорватия	39	57-58	34	58 (FD)	183
Косово	н.д.	83-86	н.д.	н.д.	80
Черногория	50	63-66	42	52 (FD)	128
Северная Македония	83	76-82	51	72-73 (FD)	128
Сербия	65	104-107	68	64 (FD)	140
Словения	22-23	42-44	37	31-32 (FD)	185

1. Конституционное устройство приводит к огромной трате человеческих ресурсов и поддерживает опасную бюрократию, в которой администрация политизирована и этнизирована;
2. Право вето, которым наделены члены президиума, кажется демократичным, но на практике делает принятие важных решений практически невозможным, усиливая разногласия между этническими группами. Это, среди прочего, приводит к ситуации, когда недостатки урегулирования на основе Дейтонского мирного соглашения остаются нерешёнными;
3. Внутриполитическое разделение по этническому признаку не позволяет БиГ стать государством, где политические программы конку-

¹⁶ UNDP, *Human Development Report 2023-24 – Breaking the Gridlock: Reimagining Cooperation in a Polarized World* (New York, NY: United Nations Development Programme, 2024), <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2023-24reporten.pdf>.

¹⁷ Transparency International, “Corruption Perceptions Index 2023,” по состоянию на 24 мая 2024, <https://www.transparency.org/en/cpi/2023>.

¹⁸ Ian Vásquez, Fred McMahon, Ryan Murphy, and Guillermina Sutter Schneider, *The Human Freedom Index 2023: A Global Measurement of Personal, Civil, and Economic Freedom* (Washington, D.C.: The CATO Institute and the Fraser Institute, 2023), 5-8, <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/2023-12/human-freedom-index-2023-full-revised.pdf>.

¹⁹ *Democracy Index 2023: Age of Conflict* (London: Economist Intelligence Unit Limited, 2024), 9-13, <https://pages.eiu.com/rs/753-RIQ-438/images/Democracy-Index-2023-Final-report.pdf>.

²⁰ “The Henley Passport Index – Global Passport Ranking 2024,” по состоянию на 24 ноября 2024, <https://www.henleyglobal.com/passport-index/ranking>.

рируют за голоса избирателей на основе политики, а не самосознания. Члены руководства выигрывают от такого положения, поскольку они могут полагаться на поддержку избирателей своих этнических общин, что позволяет им оставаться у власти.

В случае Косово пять стран ЕС не признают его независимым государством, а примирение между Приштиной и Белградом продвигается медленно. Более того, в последние годы сербское руководство успешно формирует впечатление, что Косово не стремится к разрешению их многолетнего спора.

У Северной Македонии сначала был давний спор о названии с Грецией, разрешённый Преспанским соглашением в 2018 году. Однако вскоре за этим последовал разрыв с Болгарией, который тоже был преодолен. Хотя это должно было открыть двери для вступления в ЕС, фрагментарность процесса вступления вызывает сомнения в том, действительно ли Европейский Союз понимает стратегическую срочность вопроса – а если это так, такое понимание не подкреплено конкретными действиями.

Сербия, как крупнейшее и, возможно, самое важное государство Западных Балкан, сталкивается не только с проблемой признания независимости Косово, но и с рядом других проблем. Признание Косово является серьёзной внутренней проблемой для Белграда, поскольку оно может делегитимизировать руководство, если то предпримет реальные шаги по признанию Косово в качестве независимого государства, что является условием для вступления в ЕС. Однако спустя 25 лет после отделения Косово от Сербии и более чем через 16 лет после формального провозглашения его независимости стоит ключевой вопрос: вносит ли сербский политический класс ответственный вклад в разрешение конфликта, готовя электорат к изменению отношений, или же он по-прежнему противится согласию и в конечном счёте признанию независимости Косово? Нет, сербское население не готовит к его признанию. Напротив, многие люди по-прежнему привержены альтернативе, которой, очевидно, не существует.

Сербский политический класс просто заостряет внимание на вопросе международной политики, который общество не может полностью оценить в силу его сложности, тем самым отвлекая внимание от многочисленных внутренних проблем Сербии. Такое переключение внимания на внешнюю политику, направленное на поддержание образа врага, можно назвать «экстернализацией» – известной стратегией политической манипуляции. Кроме того, Сербия уже не выглядит демократической; она отстывает в одних областях и не демонстрирует прогресса в других. Когда Еврокомиссия говорит об «отсутствии прогресса в области свободы слова»,²¹ это означает,

²¹ “Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: 2022 Communication on EU Enlargement Policy,” European Commission, Brussels, October 12, 2022, COM(2022) 528 final, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52022DC0528>.

что Евросоюз не готов принять Сербию в ближайшее время. Кроме того, международные отношения Сербии с другими субъектами вряд ли способны успокоить Евросоюз. Её близкие дружеские связи с Москвой до февраля 2022 года и в некоторой степени после этого, наряду с тесным политическим союзом президента Вучича с венгерским премьер-министром Орбаном, являются важным сигналом. Белград отказался присоединиться к санкциям ЕС против России и упорствует в своём нежелании менять политику в отношении России.²²

При таком количестве общих проблем, усугублённых проблемами специфическими, которые чрезвычайно трудно решить, расширение на Западных Балканах, похоже, заходит в тупик. Кроме того, страны-участницы, по-видимому, имеют разногласия в том, каким государствам Западных Балкан следует отдать приоритет в этом процессе. Это создаёт дополнительные сложности, поскольку расширение требует консенсуса стран-участниц ЕС на нескольких этапах этого процесса. Некоторые члены не могут представить себе следующее расширение без Сербии, а другие склонны двигаться вперед без неё.

Черногория, которая несколько опережает других по различным (западным) индексам, сама по себе, похоже, не является сильным кандидатом. Европейский Союз принимал только одно государство за раз дважды в своей истории: в 1981 году Грецию, и в 2013 году Хорватию. Тот факт, что в ближайшие годы никакого расширения, скорее всего, не будет, помогает преодолеть разногласия между странами-участницами, поскольку проблема носит философский характер. Этот вывод можно сделать из темпов переговоров о вступлении и препятствий, с которыми они сталкиваются. Тем не менее, если Европейский Союз захочет продемонстрировать свою приверженность политике открытых дверей, приём Черногории был бы самым простым вариантом среди кандидатов.²³ Кроме того, небольшой размер Черногории – и, следовательно, очень ограниченное расходы её членства для Европейского Союза – дополняет её сравнительно высокие показатели.

Если путь долг и ухабист, в интересах ЕС показать прогресс на этом пути. Это также в интересах руководства стран-кандидатов, которые стремятся показать своему населению признаки прогресса. Вот почему процесс де-

²² Reuters, "Sanctions on Russia Are Main Obstacle to Serbia's EU Bid – PM Brnabic," *Reuters*, February 10, 2023, по состоянию на 11 марта 2024, www.reuters.com/world/europe/sanctions-russia-are-main-obstacle-serbias-eu-bid-pm-brnabic-2023-02-10/; Jelena Jevtić, "Vučić Reiterates Refusal to Sanction Russia: 'A Friend in Need Is a Friend Indeed'," *Euractiv.rs*, February 21, 2024, www.euractiv.com/section/politics/news/vucic-reiterates-refusal-to-sanction-russia-a-friend-in-need-is-a-friend-indeed/.

²³ Схожий взгляд одного из лучших экспертов по Балканам см. в Dimitar Bechev, "Montenegro's Window of Opportunity," *Carnegie Europe* – Judy Dempsey's Strategic Europe, March 12, 2024, <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/91950>.

лится на этапы. Страна, проявляющая интерес к членству в ЕС, сначала становится «потенциальным кандидатом», затем переходит к статусу «кандидата» и в конечном итоге может стать «кандидатом на переговоры». Кроме того, её прогресс на пути к членству в ЕС измеряется количеством глав, открытых и временно закрытых для обсуждения. Проводятся периодические встречи, в том числе на высшем уровне, которые могут способствовать существенному прогрессу в отношениях или быть символическими. Эти вехи обеспечивают видимость, в то время как технократы действуют за кулисами, обсуждая детали и ежегодно оценивая продвижение кандидата к членству.

Европейский Союз, похоже, навсегда утратил стратегический подход к расширению и принял техно-бюрократический образ мышления. Если решение о расширении принимают на основе таких показателей, как системы городской канализации, количество биометрических паспортов или другие технические вопросы, перспективы будут выглядеть совсем иначе, чем если бы мы рассматривали расширение как часть геополитического соперничества. Учитывая объём общего законодательства, первый подход понятен и может дополнять, но не заменять стратегические соображения.

Можно утверждать, что «за последние несколько лет ЕС растерял драгоценное время и большую часть доверия на Западных Балканах...».²⁴ Также важно признать, что особую роль в регионе играют две другие крупные державы: как метко сказано, «Москва раскалывает, Пекин строит». В этом контексте в ситуации на Западных Балканах можно видеть столкновение систем — демократии с авторитарными режимами.²⁵

После 2022 года число кандидатов на членство в ЕС не ограничивается странами Западных Балкан и Турцией. Два государства, Украина и Молдова, получили статус кандидатов в июне 2022 года. Они выросли до статуса кандидатов, ведущих переговоры, в декабре 2023 года; тогда же кандидатом стала Грузия. Поскольку Украина ведет войну против российской агрессии, отказать ей в статусе кандидата было бы невозможно для Киева. Между тем Молдова в последние годы тоже предпринимала системные шаги в сторону Запада и была готова не меньше Украины. Такое развитие событий усложнило ситуацию. Очевидно, что вступление может состояться только после выполнения нескольких основных условий. Государства Западных Балкан, которые провели два десятилетия в зале ожидания, внимательно следят за процессом. Это может ускорить их вступление, поскольку они могут заявить, что (1) они лучше соответствуют требованиям членства в ЕС, чем новые кандидаты, и (2) они ждут уже более 20 лет.

²⁴ Michael Roth, "Op Ed: The Future of the Western Balkans Is at Stake," *Internationale Politik Quarterly*, September 23, 2022, <https://ip-quarterly.com/en/op-ed-future-western-balkans-at-stake>.

²⁵ Roth, "Op Ed: The Future of the Western Balkans Is at Stake."

Маловероятно, однако, что два новых кандидата на переговоры существенно повлияют на процесс, поскольку вступление в ЕС остаётся отдалённой целью и для Украины, и для Молдовы. Демонстрация прогресса путём перехода от одного промежуточного этапа к другому служит стимулом для стран, находящихся в процессе вступления в ЕС, но не устраняет препятствий, которые становятся более очевидными при внимательном рассмотрении. В конечном счёте, именно политическая решимость руководителей ЕС и его стран-участниц может помочь ускориться и преодолеть многочисленные детальные требования, которым должен соответствовать каждый кандидат. Следующий шаг – открытие переговоров о вступлении с Украиной и Молдовой на межправительственной конференции высокого уровня.

Экономическая интеграция

Поскольку Евросоюз по-прежнему решает серьёзные экономические задачи и остаётся экономическим гигантом, дающим почти 15 % мирового ВВП по ППС,²⁶ важно интегрировать страны-кандидаты без крупных потрясений. Раз большинство кандидатов проходят глубокую подготовку к вступлению, это, вероятно, не создаст существенных препятствий. Доступ к рынку предоставляется на взаимной основе, что обеспечивает конкурентоспособность стран-кандидатов. Тем не менее некоторые вопросы могут представлять проблему. В первую очередь это касается уровня экономического развития.

Хотя ВВП на душу населения сам по себе не отражает этого, большой разрыв ВВП на душу населения членов ЕС и стран-кандидатов создаёт ряд проблем (см. данные стран-правопреемниц бывшей Югославии и Албании в Табл. 2). Одной из таких проблем является потенциальная миграция квалифицированной рабочей силы в более богатые страны. Западные Балканы столкнулись с этой проблемой, поскольку масштабная трудовая миграция уже началась. По данным ОЭСР, «Более одной пятой населения, родившегося в западно-балканской шестерке ... живут за границей». То есть за границей проживают 4,8 миллиона человек родом из шести стран Западных Балкан.²⁷ Хотя эмиграция даёт определённые преимущества странам, из которых уезжают граждане, включая снижение безработицы и денежные переводы, общие последствия, как правило, более негативны. Часто уезжают молодые, талантливые, мотивированные и хорошо образованные люди, что ухудшает экономические показатели и перспективы этих стран.

²⁶ МВФ оценивает ВВП ЕС по ППС в 14,34 % от мирового. “World Economic Outlook (October 2023),” по состоянию на 5 марта 2024, <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/EU>.

²⁷ Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), *Labor Migration in the Western Balkans: Mapping Patterns, Addressing Challenges and Reaping Benefits*, Global Relations – Policy Insights (Paris: OECD, 2022), 20, 12, www.oecd.org/south-east-europe/programme/Labour-Migration-report.pdf.

Табл. 2. Основные данные стран бывшей Югославии и Албании²⁸

	Территория (км ²)	Население (2023)	ВВП (2022) (млрд.\$)	ВВП на душу населения (ППС) (2022) (\$)	Рост ВВП (2022) (%)	Численность ВС (без резерва) (2023)
Албания	28 748	3 107 100	43,032	15 500	4.86	7 000
Биг	51 197	3 798 671	54,12	16 700	4.11	10 000
Хорватия	56 594	4 150 116	132,256	34 300	6.35	15 000
Косово	10 887	1 977 093	22,333	12 700	5.22	3 300 (с резервом)
Черногория	13 812	599 849	13,646	22 100	6.41	2 000
Северная Македония	25 713	2 135 622	35,245	17 100	2.15	7 000
Сербия	77 474	6 652 212	139,193	20 900	2.55	25 000
Словения	20 273	2 097 893	86,624	41 000	2.46	6 000

Европейский Союз притягивает граждан Западных Балкан по-разному. Частично это приводит к переселению дешевой, менее квалифицированной рабочей силы в страны ЕС, а также влечёт классическую утечку мозгов – отъезд высококвалифицированных специалистов. Есть и положительный эффект, поскольку они вносят вклад в национальный доход за счёт денежных переводов. В 2000-2019 гг. размер денежных переводов на Западных Балканах в среднем составлял 10 % ВВП. Доля денежных переводов в шести странах различна. За 20 лет этот показатель был самым высоким в Косово (17 %), далее следуют Босния и Герцеговина и Албания (по 15 %), 8 % в Черногории, 6 % в Сербии и 3 % в Северной Македонии.²⁹ Согласно экономическим расчётам, увеличение денежных переводов на 1 % генерирует рост ВВП на 0,1–0,12 %. С другой стороны, нехватка квалифицированной местной рабочей силы представляет собой серьёзную проблему, поскольку наличие квалифицированных рабочих является ключевым фактором для решения европейских инвесторов о том, куда вкладывать капитал. В целом очевидно, что денежные переводы от трудовых эмигрантов не компенсируют экономические последствия потери квалифицированной рабочей силы в государствах Западных Балкан. Кроме того, во всех странах Западных Балкан будет продолжаться сокращение численности населения, как и в странах ЕС. Эмиграция усугубляет эту проблему.

²⁸ CIA, "The World Factbook," по состоянию на 24 мая 2024, <https://www.cia.gov/the-world-factbook/>.

²⁹ OECD, *Labor Migration in the Western Balkans*, 90-93.

Номинальный ВВП на душу населения шести государств Западных Балкан составляет менее 15 % от ВВП Европейского Союза.³⁰ Хотя ситуация намного лучше, если считать его по паритету покупательной способности (ППС) – где Западные Балканы достигают 37,4 % от среднего показателя по ЕС – она все ещё далека от обнадеживающей. В частности, это означает, что для достижения среднего ВВП на душу населения ЕС потребуются несколько десятилетий, если не столетие. Конечно, если некоторые более крупные государства с более низким ВВП на душу населения присоединятся к Евро-союзу раньше государств Западных Балкан, средний ВВП на душу населения ЕС снизится, что поможет региону наверстать упущенное. Существуют также элементы экономической непредсказуемости. Однако следует быть осторожным с прогнозами, поскольку при таком сценарии более богатые сегодня страны-участницы получают меньшую выгоду от центральных механизмов перераспределения, включая региональные и структурные фонды ЕС. Следовательно, это может замедлить быстрый рост некоторых нынешних стран-участниц.

Возникает вопрос, как обеспечить экономическую конкурентоспособность в такой ситуации. Такой регион, как Восточная и Центральная Европа и другие государства Юго-Восточной Европы, имеет довольно низкий уровень реального накопления капитала. Следовательно, привлечение иностранного капитала для шести государств Западных Балкан обязательно. Это требует создания условий для привлечения прямых иностранных инвестиций в условиях жесткой глобальной конкуренции, с тем, чтобы они способствовали реальному экономическому развитию. Создание необходимых политических условий, прозрачной и благоприятной для инвестиций среды и верховенства права, включая его предсказуемость, являются ключевыми направлениями деятельности государства. Кроме того, к таким условиям относятся наличие образованной рабочей силы, системы здравоохранения и физической инфраструктуры.

Страны региона столкнулись с рядом проблем, в частности, из-за неравномерного развития. Например, в Албании десятилетиями существовал крайне суровый коммунистический режим, и к концу 1980-х годов она была самой бедной страной Европы. Некоторые бывшие югославские республики были значительно беднее других, а другие – такие, как Босния и Герцеговина, Хорватия, а позже Сербия, Черногория и Косово («Rest-Jugoslawien») – пострадали от военных конфликтов. Несмотря на эти проблемы, некоторые государства Западных Балкан показали немалые достижения. Например, Северная Македония получила признание за прогресс в

³⁰ Eurostat, “GDP per Capita, Consumption per Capita and Price Level Indices,” December 14, 2023, по состоянию на 4 марта 2024, https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=GDP_per_capita,_consumption_per_capita_and_price_level_indices.

индексе легкости ведения бизнеса (прекращён с 2020 года), поднявшись на 17-е место в мире.³¹

Если Европейский Союз не хочет усложнять свои проблемы после вступления, он должен помочь развитию государств Западных Балкан в рамках их подготовки к членству. Масштаб и интенсивность этих усилий покажут, насколько Евросоюз заинтересован в этом регионе. Однако следует учитывать, что страны, присоединившиеся в период с 2004 по 2013 год, находятся в более выгодном положении, поскольку они участвуют в процессе принятия решений в ЕС. Они «сидят за столом», за которым распределяют бюджетные ресурсы. Естественно, они больше заинтересованы в содействии собственному развитию, чем развитию любой другой страны – тут важна солидарность. Мы не говорим о кризисах, которые повлекли за собой огромные издержки для Евросоюза – от кризиса еврозоны до COVID-19 и, в последнее время, помощи Украине.

Если мы рассмотрим историю экономических отношений, то картина будет неоднозначной. Евросоюз является торговым партнёром номер один для Западных Балкан, на его долю в 2021 году пришлось 81 % экспорта и 57,9 % импорта региона.³² При этом Евросоюз намного превосходит по объёму торговли второго по величине партнёра по экспорту, Китай, доля которого составляет всего 3,2 %, и второго по величине партнёра по импорту, также Китай, с долей 11,6 %. Россия отстает, с менее чем 3 % экспорта и менее 4 % импорта.³³ Но Китай и Россия усиливают экономическое влияние, несмотря на их мизерную долю в торговле Западных Балкан. Даже при небольших объёмах торговли лидерство ЕС во внешней торговле огромно. Однако важно отметить, что торговый баланс между двумя сторонами всегда в пользу ЕС. Европейский Союз экспортирует больше, чем импортирует, что ведёт к торговому дефициту государств Западных Балкан. В таблице 3 представлены данные о торговле Евросоюза с Западными Балканами.

Примечательно, что некоторые государства Западных Балкан заключили крупные торговые сделки, такие как недавняя покупка Сербией 12 французских истребителей Rafale на сумму 2,7 млрд. евро. Эта крупная покупка привела президента Франции Эммануэля Макрона в Белград.³⁴ В этом случае друг России Сербия предпочла французского поставщика. Также важно, что

³¹ “Ease of Doing Business Ranking 2020,” по состоянию на 5 марта 2024, https://archive.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/pdf/db2020/Doing-Business-2020_rankings.pdf.

³² Eurostat, “Archive: Western Balkans-EU – International Trade in Goods Statistics,” March 2022, по состоянию на 4 марта 2024, https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Western_Balkans-EU__international_trade_in_goods_statistics&oldid=526493%5C.

³³ Eurostat, “Archive: Western Balkans-EU – International Trade in Goods Statistics.”

³⁴ “France, Serbia Sign €2.7 billion Rafale Fighter Jet Deal during Macron Visit,” *France 24*, August 29, 2024, <https://www.france24.com/en/live-news/20240829-fighter-jet-deal-at-centre-of-macron-s-serbia-trip>.

Сербия договорилась с Евросоюзом о предоставлении доступа к своим месторождениям лития в рамках более широкого соглашения о разработке «...сырья, добываемого в Сербии, и укреплении связей для устойчивого производства сырья, производства аккумуляторов и электромобилей».³⁵ Такие сделки – а не просто жесты – могут сыграть решающую роль, когда Европейский союз и некоторые из его наиболее влиятельных стран-участниц пересмотрят свой подход к расширению ЕС.

Евросоюз также является крупным инвестором в регионе. Его инвестиции распределяются по разным секторам, а не концентрируются в отдельных областях, за исключением тех, что финансируются из государственных источников. Хотя эти инвестиции влияют на экономику, они, по-видимому, не служат стратегическим целям. Они не нацелены на сектора, которые могли бы помочь региону вырваться из относительной отсталости. В частности, они не направлены на развитие физической инфраструктуры, энергетики или средств массовой информации – областей, в которых другие инвесторы работают, чтобы приобрести политическое влияние. Китай нацелен на инфраструктуру, в то время как Российская Федерация более активна в энергетике и СМИ. Однако Европейский Союз уже выделил средства, чтобы гарантировать, что страны Западных Балкан не будут существенно отставать, когда страны ЕС реализуют Зеленую сделку.

Европейский Союз также выступает в качестве крупного донора на Западных Балканах. Средства распределяются по различным каналам и служат разным целям. В текущем бюджетном цикле, в 2021-2027 гг., Евросоюз предоставит финансирование на сумму 9 млрд. евро с возможностью привлечения до 20 млрд. евро инвестиций через Гарантийный фонд для Западных Балкан.³⁶ Учитывая суммарный размер шести стран, эта сумма намного меньше финансирования, получаемого некоторыми «новыми» странами ЕС, и может быть недостаточной для преодоления отставания в развитии.

Взаимодополняемость многостороннего сотрудничества

Сотрудничество между Европейским Союзом и Западными Балканами традиционно было двусторонним: с одной стороны – Евросоюз, с другой – одно из шести государств. Это и понятно, и прискорбно. Понятно потому, что некоторые из этих стран не так давно воевали друг с другом, и их отношениям нанесен долгосрочный ущерб.³⁷ Преодоление этого наследия мо-

³⁵ Reuters, “Serbia, EU and Germany Sign Battery Supply Chain Deal,” *Reuters*, July 19, 2024, www.reuters.com/sustainability/serbia-eu-germany-sign-battery-supply-chain-deal-2024-07-19/.

³⁶ “Economic and Investment Plan for the Western Balkans 2021-2027,” Directorate-General for European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations, The Western Balkans Investment Framework (WBIF), по состоянию на 2 марта 2024, <https://www.wbif.eu/eip>.

³⁷ Достаточно упомянуть о глубокой убеждённости многих сербов в том, что Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) применил «правосудие

Табл. 3. Торговля ЕС со странами Западных Балкан (2022)³⁸

	Доля ЕС в общем объ- ёме (%)	Общая стоимость (млрд.€)	Доля ЕС в экспорте (%)	Всего экспорт (млрд.€)	Доля ЕС в импорте (%)	Всего импорт (млрд.€)
Албания	59	12,092	73,4	4,090	51,6	8,002
БиГ	63	23,832	73,6	9,190	56,9	14,642
Косово	41,2	6,559	33,9	0,920	42,4	5,639
Черногория	41,9	4,240	30,3	0,700	44,3	3,540
Северная Македония	58,2	20,426	78,3	8,300	46,2	12,126
Сербия	58,7	63,089	66,0	26,353	51,9	36,736

жет занять много времени, несмотря на то, что большинство людей в регионе имеют некую общую пост-югославскую идентичность. Кроме того, процесс вступления происходит между Европейским Союзом (коллективно) и страной-кандидатом, что усиливает двусторонний подход.

Но целью ЕС должно быть содействие регионализму и примирению различных государств Западных Балкан. Как отметил многолетний Верховный представитель в Боснии и Герцеговине Пэдди Эшдаун:

Балканский регион нужно рассматривать как единое целое [...] Проблемы было бы гораздо проще решать, если воспринимать и рассматривать их как проблемы региональные, а не национальные. Это, безусловно, относится к преступности, обороне, иностранным делам, торговле, экономике и любым другим вопросам, которые гораздо проще решить в рамках балканского региона, чем отдельной страны.³⁹

Что касается экономического сотрудничества, то большинство стран имеют небольшое население и ограниченный рынок в силу численности

победителей» (Siegerjustiz), оправдав предполагаемых военных преступников других стран и национальностей и вынеся суровые приговоры сербам (и боснийским сербам). Босния и Герцеговина недавно приостановила соглашение с Венгрией, поскольку та не поддержала решение Генассамблеи ООН об учреждении Международного дня размышлений и памяти о геноциде 1995 года в Сребренице. См. Gergely Tóth and Andrea Horváth Kávai, "Hungary to Vote against UN Resolution on Srebrenica Genocide," *Telex*, May 15, 2024, <https://telex.hu/english/2024/05/15/hungary-to-vote-against-un-resolution-on-srebrenica-genocide>. Это решение, принятое 23 мая 2024 года, вызвало несогласие и гнев в Сербии и среди боснийских сербов.

³⁸ Eurostat, "Enlargement Countries – International Trade in Goods Statistics," May 2023, https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Enlargement_countries_-_international_trade_in_goods_statistics&oldid=627517#Value_of_exports_and_imports.

³⁹ "UK and the Western Balkans (IRC Report) – Motion to Take. London," The House of Lords, May 24, 2018, по состоянию на 4 марта 2024, www.theyworkforyou.com/lords/?id=2018-05-24b.1118.0.

населения и относительно низкой покупательной способности. Это делает необходимым создание региональной торгово-инвестиционной зоны. Но когда известный эксперт Тим Джуда ввел термин «Югосфера»⁴⁰ в 2009 году, чтобы показать, что эти экономики не могут процветать вне связи с регионом, эта концепция была воспринята населением и руководителями Западных Балкан без энтузиазма.

Существуют две заслуживающие упоминания структуры, которые предусматривают определённое региональное сотрудничество и поощряют его ради выхода на Европейский союз: так называемый Берлинский процесс и проект Открытых Балкан. Первый был инициирован Европейским Союзом, т. е. внешним игроком, а Открытые Балканы являются низовой инициативой ряда государств региона. Берлинский процесс начался в 2014 году по инициативе Германии и, помимо шести западнобалканских государств, включает девять стран ЕС (плюс Великобритания). Понятно, что большинство этих стран ЕС имеют свой интерес к региону: среди них две бывшие югославские республики, вошедшие в Евросоюз, и другие соседние страны, такие, как Австрия, Болгария, Греция и Италия, а также Франция и Германия. В заседаниях всегда принимает участие председательствующая в ЕС страна, а также руководители различных институтов ЕС.

Берлинский процесс не является частью процесса стабилизации и ассоциации, но обсуждаемые в его рамках программы – на уровне правительств, на бизнес-форумах или конференциях гражданского общества и аналитических центров – дают ценные идеи и пищу для размышлений об отношениях ЕС и Западных Балкан. Его главная цель – укрепить региональное сотрудничество и содействовать Зелёному переходу на Западных Балканах. Зелёный переход – весьма актуальная тема, поскольку он требует региональных решений в Европе и за её пределами. Он необходим как для достижения глобальных целей по замедлению глобального потепления, так и для подготовки к членству в ЕС. Берлинский процесс дополняет формальный процесс расширения, который, естественно, является двусторонним. Помимо ценности этой структуры, она также может смягчить недовольство государств Западных Балкан, которые часто считают, что процесс расширения не продвигается.

Проект Открытых Балкан был инициирован странами Западных Балкан и изначально объединял три страны: Албанию, Северную Македонию и Сербию. За четыре года своего существования он не смог выполнить свои обещания, такие, как экономическая интеграция или формирование общего рынка.⁴¹ Он не смог привлечь новых членов и регулярно подвергался кри-

⁴⁰ Tim Judah, "Good News from the Western Balkans: Yugoslavia is Dead – Long Live the Yugosphere," *LSEE Papers*, London School of Economics and Political Science, 2009, <https://www.lse.ac.uk/LSEE-Research-on-South-Eastern-Europe/Assets/Documents/Publications/Paper-Series-on-SEE/Yugosphere.pdf>.

⁴¹ Alice Taylor-Brace, "Open Balkan Initiative Can Negatively Impact Region, Study Says," *Euractiv*, August 30, 2022, по состоянию на 2 марта 2024, www.euractiv.com/

тике со стороны других стран Западных Балкан, таких, как Косово и Черногория, из-за непрозрачности, особенно в принятии документов, опоры проекта на нескольких «сильных людей» Западных Балкан и вероятного укрепления сербского лидерства в регионе. Центральную роль Сербии трудно отрицать, но её историческое положение и продолжающиеся конфликты – и весьма заметные, как с Косово, и менее очевидные, с Боснией и Герцеговиной – определённо не делают её «естественным» лидером.

Наконец, именно Албания объявила в 2023 году «миссию проекта выполненной», дав понять, что его цели достигнуты. Однако, похоже, первоначальные амбиции не были реализованы. Это стало важным уроком: на данный момент региональное сотрудничество, как правило, успешно, когда за ним стоят влиятельные внешние игроки, такие, как Европейский Союз. Поэтому можно утверждать, что многосторонняя региональная интеграция имеет некоторые шансы на успех, если её стимулируют извне и поощряют влиятельные партнёры в субрегионе.

Общественное мнение о вступлении в ЕС на Западных Балканах

Со временем, без видимого движения к членству, общественное мнение на Западных Балканах постепенно менялось. Тем не менее в пяти из шести стран большинство людей продолжают поддерживать перспективу ЕС.⁴² По данным *Balkan Barometer*, общая поддержка в регионе в 2023 году составила 59 % – на 3 % меньше, чем в 2021 году. Однако разброс значителен и продолжает расти. В то время как в Албании, стране с самым благоприятным общественным мнением, 92 % населения поддерживают европейскую перспективу, на другом полюсе – лишь 34 % сербов.⁴³ Остальные четыре страны находятся посередине: Косово (66 %), Черногория (60 %), Босния и Герцеговина (52 %) и Северная Македония (50 %).⁴⁴ Это не особенно обнадеживает, указывая на два ключевых фактора, которые следует учитывать. Во-первых, если тенденция в ближайшие годы не изменится, некоторые кандидаты могут потерять интерес к вступлению к тому времени, когда Евросоюз будет готов их принять. И во-вторых, важное значение имеет позиция политических лидеров. Общественная поддержка остается высокой в странах, где руководство последовательно заявляет о своих намерениях и решительной поддержке членства в ЕС и представляет Европейский Союз в позитивном свете. Напротив, когда лидеры обсуждают альтернативные варианты, говорят, что членство недостижимо, или заявляют, что даже если

section/politics/short_news/open-balkan-initiative-could-negatively-impact-region-study-says/.

⁴² “Balkan Barometer 2023 Public Opinion,” Analytical Report (Sarajevo: Regional Cooperation Council, June 2023), 38, <https://www.rcc.int/download/docs/BB%202023-PO.pdf/5495f3e223e456e99fc3bdce76054b7e.pdf>.

⁴³ “Balkan Barometer 2023 Public Opinion, Key Findings,” Regional Cooperation Council, June 2023, https://www.rcc.int/balkanbarometer/key_findings/2/public.

⁴⁴ “Balkan Barometer 2023: Public Opinion,” 38.

бы оно было, оно не привело бы к серьёзным позитивным сдвигам, общество склонно разделять эти взгляды. Со временем это настроение отражается в опросах общественного мнения, которые убеждают политических лидеров в правильности их подхода, тем самым создавая цикл взаимного «успокоения».

Это особенно касается Сербии. Там президент Александр Вучич регулярно подаёт двусмысленные сообщения. Его формулировки не сильно изменились за эти годы. В 2016 году он сказал: «Да, мы все хотим присоединиться, но это уже не та большая мечта, как в прошлом ... Я сказал ... открыто, ЕС не так привлекателен, как раньше, но мы рациональные люди, и мы знаем, что это лучше для нашей страны».⁴⁵ В феврале 2023 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе он говорил: «Мы не так воодушевлены, как раньше, и Европейский Союз не так воодушевлён нами, как мы думали».⁴⁶

Позднее Вучич постоянно снижал ожидания перспектив вступления своей страны в ЕС – сначала он называл 2025 год, затем 2028. Он делал это отчасти во имя реализма, отчасти – чтобы дальновидно продемонстрировать свой успех, если вступление произойдет раньше, чем ожидается: «Одна из балканских стран может стать членом ЕС, но это произойдет не раньше 2030 года».⁴⁷ Это своего рода нисходящая спираль, где политик номер один в Сербии возлагает на Европейский Союз по крайней мере часть вины за недостаточное продвижение страны к членству. Поскольку руководство страны прекрасно понимает, что членства в ЕС в ближайшее время не будет, оно делится самоисполняющимся пророчеством с населением.

Однако бизнес более благосклонен к Евросоюзу, чем население в целом. Большинство этой группы во всех государствах Западных Балкан поддерживает членство в ЕС. Поддержка варьирует от 96 % в Албании до 62 % в Сербии и превышает 70 % в остальных четырёх странах: Северной Македонии (76 %), Боснии и Герцеговине (74 %), Косово (72 %) и Черногории (71 %).⁴⁸ Поскольку Евросоюз является торговым партнёром номер один для всех государств Западных Балкан, не удивительно, что бизнес положительно оценивает перспективы ЕС.

⁴⁵ “Vucic Says EU Membership Has ‘Lost Magic Power’ for Balkans,” *Radio Free Europe/Radio Liberty*, February 23, 2016, <http://www.vucic-says-eu-membership-has-lost-magic-power-for-balkans-migrant-crisis-brexite>. Цитата из Vesna Pavičić, “Serbia’s Orientation Challenge and Ways to Overcome It,” *Connections: The Quarterly Journal* 18, no. 1-2 (2019): 111-127, <https://doi.org/10.11610/Connections.18.1-2.07>.

⁴⁶ Wilhelmine Preussen, “Serbia ‘Not Enthusiastic’ about EU Membership Anymore, Says President,” *Politico*, January 19, 2023, <https://www.politico.eu/article/serbia-vucic-davos-world-economic-forum-european-union-membership/>.

⁴⁷ “Vucic: Serbia Not to Be Able to Join EU until 2030,” *AzerNews*, September 1, 2024, <https://www.azernews.az/region/230614.html>.

⁴⁸ “Balkan Barometer 2023 Business Opinion, Key Findings,” Regional Cooperation Council, June 2023, https://www.rcc.int/balkanbarometer/key_findings/1/business.

Сомнения населения относительно перспектив членства в ЕС значительны, но по-прежнему представляют меньшинство в каждой стране. Однако из-за медленного темпа и бюрократического подхода Европейский Союз способствовал тому, что 28 % населения региона считают, что их страна никогда не станет членом ЕС. Самая высокая доля скептиков – в Сербии (41 %), а самая низкая – в Косово (8 %). Четыре другие страны находятся в диапазоне от 22 % до 35 %.⁴⁹

Заключение

Европейский Союз породил большие надежды в бывшей Югославии и Албании в начале XXI века. Отчасти это отражало решимость подтолкнуть регион и вывести его из того печального состояния, в котором он находился после войн в 1990-х годах. Общая политическая атмосфера в Европе в то время также была гораздо благоприятнее. Но поскольку Евросоюз столкнулся с трудностями интеграции 12 стран, присоединившихся к нему в 2004 и 2007 годах, и переживал кризис за кризисом, регион утратил приоритет. Тем временем Европейский Союз заметил появление соперников, наращивающих своё экономическое, политическое и культурное влияние. Европейский Союз должен был решить, реагировать ли на эти события и, если да, то как.

Есть все основания полагать, что Европейский Союз и его наиболее влиятельные члены осознали риски, связанные с появлением конкурирующих сил, стремящихся приобрести влияние в регионе, хоть и с опозданием. Даже когда Европейский Союз понял грозящую ему опасность, он продолжал свой бюрократический, пошаговый подход. Это делало ЕС незаметным, в то время как другие игроки приложили немало усилий для расширения своего присутствия, несмотря на непропорционально большие ресурсы, которые Европейский Союз выделил Западным Балканам.

Государства Западных Балкан облегчают задачу Европейского Союза, поскольку ни одна из стран-кандидатов не показывает полностью убедительных результатов. У некоторых из них есть весьма заметные проблемы (Босния и Герцеговина, Косово). Другие (Черногория, Северная Македония) ещё недавно не могли обеспечить политическую стабильность, которая бы убедила Европейский Союз, что они не будут нарушителями спокойствия после приёма. Албания продолжает решать проблемы управления и глубоко укоренившейся коррупции. Наконец, Сербия может оказаться дальше от выполнения требований к членству, чем 20 лет назад. Она проводит чётко выраженную многовекторную внешнюю политику и перестраивает свои векторы, оценивая изменения в международной обстановке.

Экономические показатели стран Западных Балкан недостаточно убедительны. Две бывшие югославские республики, Словения и Хорватия, значительно опережают большинство других. Возникает вопрос, ускорились ли

⁴⁹ "Balkan Barometer 2023 Business Opinion," 40.

их развитие в ходе подготовки и после вступления в Евросоюз, но это способствовало увеличению разрыва между ними и другими странами региона.

Исходя из фактов, становится ясно, что государства, приближающиеся к вступлению и вступившие в ЕС, получают стимул для экономического развития. А значит, государства, не приблизившиеся к членству в ЕС, могут утверждать, что они получили недостаточную поддержку для своего развития, что приводит к бесконечному перекалыванию вины между Евросоюзом и странами-кандидатами. Государства могут утверждать, что Евросоюз не оказал достаточной поддержки их развитию, а в Европейском Союзе могут говорить, что отдельные страны-кандидаты не выполнили должным образом критерии вступления. Политики со стратегическим мышлением, видящие будущее своей страны в Евросоюзе, должны избегать инструментализации дискурса и обвинений Брюсселя в недостаточном продвижении к членству.

Более скептическое отношение общественности в ряде стран Западных Балкан к расширению ЕС также отражает отсутствие единства в ЕС. Это позволяет некоторым популистским лидерам продвигать альтернативы вступлению в ЕС. Лидеры, стремящиеся увековечить свою власть и избежать демократического надзора за своей деятельностью, неохотно допускают проверку верховенства права, прав человека, демократии, надлежащего управления и снижения коррупции. Это не служит интересам их народов, но может принести пользу таким лидерам. Внешние партнёры, предлагающие альтернативы, либо нейтральны в этих вопросах, либо активно не поощряют их решение.⁵⁰ Коррупция, кумовство, фаворитизм и непрозрачность помогают внешним игрокам в регионе создавать зависимости. Нет сомнений, что это ослабляет влияние ЕС на Западных Балканах. Однако Европейскому Союзу было бы неразумно отказываться от своих ценностей, принципов и норм, что создаёт реальную дилемму между идеализмом и «реальной политикой». Первый подход приведёт к медленному и осторожному процессу расширения, а последний побудит Европейский Союз завершить процесс, пока не слишком поздно.

Вышеуказанные обстоятельства характеризуют ситуацию, при которой расширение Европейского Союза с учётом неравномерных показателей стран Западных Балкан (демонстрация устойчивой политической приверженности проведению необходимых реформ, упорядочение правовых систем и сокращение отставания ВВП, по крайней мере, от менее богатых членов ЕС) ведёт к сценарию, при котором Евросоюз постепенно теряет свою роль ведущего игрока, а расширение уже не считается стратегически необходимым. Без радикального отказа от технократического подхода и принятия инновационных методов продвижения вперед расширения ЕС к западу от границ бывшего Советского Союза не достичь.

⁵⁰ Китай и Турция попадают в первую категорию, Россия – во вторую.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности ПРМ, организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 22, 2023, вышел при поддержке правительства США.

Об авторе

Д-р **Пал Дунай** – директор Академии ОБСЕ в Бишкеке, Кыргызстан. Бывший профессор по тематике НАТО и европейской безопасности в Центре Маршалла и научный руководитель курсов PASS, ESS-E и SES. Был директором Академии ОБСЕ в 2014-2016 гг., директором Международного учебного курса политики безопасности в Женевском центре политики безопасности в 1996-2004 и 2007-2014 гг., директором Венгерского института международных отношений в 2007 г. и старшим научным сотрудником Стокгольмского международного института исследования проблем мира в 2004-2007 гг.
Электронная почта: p.dunay@osce-academy.net

Библиография

- "2022 Enlargement Package: European Commission Assesses Reforms in the Western Balkans and Türkiye and Recommends Candidate Status for Bosnia and Herzegovina," European Commission, Brussels, October 12, 2022, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_6082.
- "2022 State of the Union Address by President von der Leyen: A Union that Stands Strong Together," European Commission, September 14, 2022, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_22_5493.
- "2023 State of the Union Address by President von der Leyen: Answering the Call of History," European Commission, September 13, 2023, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_4426.
- "Balkan Barometer 2023 Business Opinion, Key Findings," Regional Cooperation Council, June 2023, https://www.rcc.int/balkanbarometer/key_findings/1/business.
- "Balkan Barometer 2023 Public Opinion, Key Findings," Regional Cooperation Council, June 2023, https://www.rcc.int/balkanbarometer/key_findings/2/public.
- "Balkan Barometer 2023 Public Opinion," Analytical Report (Sarajevo: Regional Cooperation Council, June 2023), www.rcc.int/download/docs/BB%202023-PO.pdf/5495f3e223e456e99fc3bdce76054b7e.pdf.
- "Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, and the Committee of the Regions: A Credible Enlargement Perspective for and Enhanced EU Engagement with the Western Balkans," Strasbourg, June 2, 2018, COM (2018) 65 final, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52018DC0065>.
- "Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: New Growth Plan for the Western Balkans," European Commission, Brussels, November 8, 2023, COM(2023) 691 final, https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/system/files/2023-11/COM_2023_691_New%20Growth%20Plan%20Western%20Balkans.pdf.
- "Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: 2022 Communication on EU Enlargement Policy," European Commission, Brussels, October 12, 2022, COM(2022) 528 final, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52022DC0528>.
- "Consolidated Version of the Treaty on European Union," Article 7, point 2, Official Journal of the European Union, October 26, 2012, C326/20, 2024, [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32012C0326\(01\).htm](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32012C0326(01).htm).

lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2bf140bf-a3f8-4ab2-b506-fd71826e6da6.0023.02/DOC_1&format=PDF.

“Ease of Doing Business Ranking 2020,” accessed March 5, 2024, https://archive.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/pdf/db2020/Doing-Business-2020_rankings.pdf.

“Economic and Investment Plan for the Western Balkans 2021-2027,” Directorate-General for European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations, The Western Balkans Investment Framework (WBIF), accessed March 2, 2024, <https://www.wbif.eu/eip>.

“Enforcement: Frequently Asked Questions,” European Commission, Memo, November 28, 2022, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/memo_12_12.

“European Council in Copenhagen, 21–22 June 1993, Conclusions of the Presidency: 7. Relations with the Countries of Central and Eastern Europe,” accessed February 25, 2024, www.europarl.europa.eu/enlargement/ec/cop_en.htm, <https://www.consilium.europa.eu/media/21225/72921.pdf>.

“EU-Western Balkans Summit, Thessaloniki, 21 June 2003, Declaration,” C/03/163 10229/03 (Presse 163), point 2, June 21, 2003, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/pres_03_163/PRES_03_163_EN.pdf.

“France, Serbia Sign €2.7 billion Rafale Fighter Jet Deal during Macron Visit,” *France 24*, August 29, 2024, <https://www.france24.com/en/live-news/20240829-fighter-jet-deal-at-centre-of-macron-s-serbia-trip>.

“President Jean-Claude Juncker’s State of the Union Address 2017,” European Commission, Brussels, September 13, 2017, accessed February 21, 2024, 22-23, <https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/attachment/854659/EN-FR-DE-Speech.pdf>.

“Sanctions on Russia Are Main Obstacle to Serbia’s EU Bid – PM Brnabic,” *Reuters*, February 10, 2023, www.reuters.com/world/europe/sanctions-russia-are-main-obstacle-serbias-eu-bid-pm-brnabic-2023-02-10/.

“Serbia, EU and Germany Sign Battery Supply Chain Deal,” *Reuters*, July 19, 2024, www.reuters.com/sustainability/serbia-eu-germany-sign-battery-supply-chain-deal-2024-07-19/.

“The Henley Passport Index – Global Passport Ranking 2024,” accessed November 24, 2024, <https://www.henleyglobal.com/passport-index/ranking>.

“UK and the Western Balkans (IRC Report) – Motion to Take. London,” The House of Lords, May 24, 2018, <https://www.theyworkforyou.com/lords/?id=2018-05-24b.1118.0>.

"Vucic Says EU Membership Has 'Lost Magic Power' for Balkans," *Radio Free Europe/Radio Liberty*, February 23, 2016, <http://www.vucic-says-eu-membership-has-lost-magic-power-for-balkans-migrant-crisis-brexit>.

"Vucic: Serbia Not to Be Able to Join EU until 2030," *AzerNews*, September 1, 2024, <https://www.azernews.az/region/230614.html>.

"World Economic Outlook (October 2023)," accessed March 5, 2024, <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/EU>.

Bechev, Dimitar, "Montenegro's Window of Opportunity," Carnegie Europe – Judy Dempsey's Strategic Europe, March 12, 2024, <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/91950>.

CIA, "The World Factbook," accessed May 24, 2024, <https://www.cia.gov/the-world-factbook/>.

Democracy Index 2023: Age of Conflict (London: Economist Intelligence Unit Limited, 2024), <https://pages.eiu.com/rs/753-RIQ-438/images/Democracy-Index-2023-Final-report.pdf>.

Eurostat, "Archive: Western Balkans-EU – International Trade in Goods Statistics," March 2022, https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Western_Balkans-EU__international_trade_in_goods_statistics&oldid=526493%5C.

Eurostat, "Enlargement Countries – International Trade in Goods Statistics," May 2023, https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Enlargement_countries_-_international_trade_in_goods_statistics&oldid=627517#Value_of_exports_and_imports.

Eurostat, "GDP per Capita, Consumption per Capita and Price Level Indices," December 14, 2023, https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=GDP_per_capita,_consumption_per_capita_and_price_level_indices.

Hobolt, Sara Binzer, and Sylvain Brouard, "Contesting the European Union? Why the Dutch and the French Rejected the European Constitution," *Political Research Quarterly* 64, no. 2 (June 2011): 309-322, <https://doi.org/10.1177/1065912909355713>.

Human Development Report 2023-24 – Breaking the Gridlock: Reimagining Cooperation in a Polarized World (New York, NY: United Nations Development Programme, 2024), <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2023-24reporten.pdf>.

Jérôme, Bruno, and Nicolas G. Vaillant, "The French Rejection of the European Constitution: An Empirical Analysis," *European Journal of Political Economy* 21, no. 4 (2005): 1085-1092, <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2005.09.005>.

- Jevtić, Jelena, "Vučić Reiterates Refusal to Sanction Russia: 'A Friend in Need Is a Friend Indeed'," *Euractiv.rs*, February 21, 2024, www.euractiv.com/section/politics/news/vucic-reiterates-refusal-to-sanction-russia-a-friend-in-need-is-a-friend-indeed/.
- Judah, Tim, "Good News from the Western Balkans: Yugoslavia is Dead – Long Live the Yugosphere," LSEE Papers, London School of Economics and Political Science, 2009, <https://www.lse.ac.uk/LSEE-Research-on-South-Eastern-Europe/Assets/Documents/Publications/Paper-Series-on-SEE/Yugosphere.pdf>.
- Juncker, Jean-Claude, "A New Start for Europe: Opening Statement in the European Parliament Plenary Session," Strasbourg, July 15, 2014, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_14_567.
- Nič, Milan, et al., "Montenegro's EU Push: Imminent Opportunities and Challenges," German Council on Foreign Relations, DGAP Memo No. 3, March 5, 2024, https://dgap.org/system/files/article_pdfs/DGAP-MEMO-03-2024_EN_0.pdf.
- Nikolić, Jelena, "EU Commission Report Shows Serbia Has Not Regressed, Only Stagnated, Says PM," *Euractiv*, November 9, 2023, www.euractiv.com/section/politics/news/eu-commission-report-shows-serbia-has-not-regressed-only-stagnated-says-pm/.
- Organisation for Economic Co-operation and Development, *Labor Migration in the Western Balkans: Mapping Patterns, Addressing Challenges and Reaping Benefits, Global Relations – Policy Insights* (Paris: OECD, 2022), 20, 12, <https://www.oecd.org/south-east-europe/programme/Labour-Migration-report.pdf>.
- Palacio, Ana, "Is Europe Too Big for Further Enlargement," *Social Europe*, May 24, 2024, www.socialeurope.eu/is-europe-too-big-for-further-enlargement.
- Pavičić, Vesna, "Serbia's Orientation Challenge and Ways to Overcome It," *Connections: The Quarterly Journal* 18, no. 1-2 (2019): 111-127, <https://doi.org/10.11610/Connections.18.1-2.07>.
- Preussen, Wilhelmine, "Serbia 'Not Enthusiastic' about EU Membership Anymore, Says President," *Politico*, January 19, 2023, www.politico.eu/article/serbia-vucic-davos-world-economic-forum-european-union-membership/.
- Rettman, Andrew, "Poland to Veto EU Sanctions on Hungary," *EUobserver*, September 13, 2018, <https://euobserver.com/rule-of-law/142825>.
- Roth, Michael, "Op Ed: The Future of the Western Balkans Is at Stake," *Internationale Politik Quarterly*, September 23, 2022, <https://ip-quarterly.com/en/op-ed-future-western-balkans-at-stake>.
- Taylor-Brace, Alice, "Open Balkan Initiative Can Negatively Impact Region, Study Says," *Euractiv*, August 30, 2022, https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/open-balkan-initiative-could-negatively-impact-region-study-says/.

Tóth, Gergely, and Andrea Horváth Kárai, "Hungary to Vote against UN Resolution on Srebrenica Genocide," Tel-ex, May 15, 2024, <https://telex.hu/english/2024/05/15/hungary-to-vote-against-un-resolution-on-srebrenica-genocide>.

Transparency International, "Corruption Perceptions Index 2023," accessed May 24, 2024, <https://www.transparency.org/en/cpi/2023>.

Vásquez, Ian, Fred McMahon, Ryan Murphy, and Guillermina Sutter Schneider, *The Human Freedom Index 2023: A Global Measurement of Personal, Civil, and Economic Freedom* (Washington, D.C.: The CATO Institute and the Fraser Institute, 2023), <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/2023-12/human-freedom-index-2023-full-revised.pdf>.